

Нин Шу показалось, что этот Цзи Циньянь был просто бессердечным. Это его холодное безразличие словно шло из глубины души. Он не проявлял эмоций, даже когда стоял перед своим собственным сыном.

- Цзи Циньянь, Цзи Циньянь...

Линь Цяньцян продолжала выкрикивать его имя почти как проклятие. От этого звука в сердце холодело.

Су Маньюй крепко обняла руку Нин Шу и сказала:

- Чжуан Юйтун, мне так страшно.

Нин Шу: ...

И что с того?

Следы кровавых слёз на лице Линь Цяньцян были невероятно пугающими в лунном свете. Она постоянно безумно накидывалась на Цзи Циньяня, но ранилась об окружающий его золотой свет, отчего чёрный дым вокруг неё становился всё более слабым.

Но она всё равно продолжала бросаться на Цзи Циньяня, словно пыталась покончить жизнь самоубийством. В неё попал ещё один талисман, и она с криком упала на землю. Теперь чёрный дым совсем рассеялся. Линь Цяньцян рыдала кровавыми слезами, глядя на Цзи Циньяня.

- Цзи Циньянь, я тебя так любила. Я так сильно тебя любила! Ради тебя я готова была на всё! Но даже после моей смерти, ты всё равно не хочешь даже смотреть на меня.

Продолжая рыдать, Линь Цяньцян постоянно тошнило чёрной кровью.

Цзи Цинюань был так обеспокоен, что готов был расплакаться, но он не мог подойти к ней, так как его отец блокировал ему путь.

Жрец изобразил руками ещё один знак, и талисман, который прилип к телу Линь Цяньцян, начал светиться ярче, отчего она закричала от боли.

Нин Шу и Су Маньюй прикрыли уши от этого крика. Когда Цзи Цинюань увидел, что его девушка страдает, он начал умолять жреца:

- Даосский жрец, пожалуйста, спаси Цяньцян.

Жрец продолжил читать заклинание, и густой чёрный дым вылетел из тела Линь Цяньцян. После того, как он полностью покинул тело Линь Цяньцян, Линь Цяньцян без сознания упала на землю.

- Цяньцян! Цяньцян!

Цзи Цинюань подбежал, чтобы обнять Линь Цяньцян, но её тело было ледяным, словно она была уже на грани смерти.

- Цзи Циньянь, я тебя умоляю, пожалуйста, взгляни на меня. Прошу, взгляни на меня хоть раз. Я так сильно тебя люблю. Ради тебя, я была готова умереть. Почему ты не можешь принять меня? Что такого хорошего было в ней? – призрак умоляла Цзи Циньяня.

Её голос уже больше не казался мрачным и зловещим, а стал чистым и нежным, как у обычной женщины.

- Почему? Неужели ты не можешь просто посмотреть на меня? Я тебя люблю. Я очень тебя люблю.

Выражение лица Цзи Циньяня было холодным и без единого следа эмоций. Он даже не глазом не моргнул в ответ на эти слова.

Нин Шу никогда раньше не видела такого холодного человека. Она сказала Су Маньюй:

- Цзи Цинюань совсем не похож на своего отца, да? Я говорю про характер. Его папа такой холодный.

Су Маньюй ответила:

- Он такой с тех пор, как умерла мать Цзи Цинюаня. Я слышала, что он не смог смириться с тем фактом, что его жена умерла, поэтому всегда такой безразличный по отношению к собственному сыну. Тётя умерла от потери крови после того, как родила.

Значит, она умерла от родов.

Видимо он очень сильно любил свою жену, поэтому не мог заботиться о сыне, из-за которого его жена покинула этот мир. Тц, тц, какой страстный мужчина. Вот если бы в его жизни была женщина... ох, погодите, есть же призрак, которая была такой обидчивой и так сильно его любила, он всё равно ничего не чувствовал к ней.

Люди, которые влюбляются в подобных людей просто жалкие. Они не посмотрят на вас ни разу, потому что вся их любовь отдана одному лишь человеку. Мать Цзи Цинюаня, должно быть, была благословлена, раз у неё был мужчина, который так помнит и любит её, и больше ни на кого даже не взглянет.

Даосский жрец снова попал по призраку, и она была уже на грани полного исчезновения. Чёрная аура вокруг неё рассеялась и стали видны её истинные черты лица. На ней было платье, демонстрирующее её красивую фигуру, а волосы у неё были как шёлковые. Было очевидно, что она красавица, несмотря на то, что девушки могли видеть её только со спины.

- Цзи Циньянь, я люблю тебя. Ради тебя, я готова на всё, что угодно, - призрак бросилась в сторону Цзи Циньяня. – Даже если я должна умереть, я хочу умереть в твоих руках.